

О МАКСИМЕ ГОРЬКОМ

I

Герои рассказов и повестей Максима Горького привлекли к себе всеобщее внимание, как люди, облеченные необычной душевной силой, как герои железной воли и энергии, как носители "сверхчеловеческого начала", как своеобразные "ницшеанские" натуры. Обратная сторона медали - драматический момент их существования, их душевная драма как бы остались в тени. А между тем, чтобы по достоинству оценить сущность их "сверхчеловеческих" стремлений и порывов, необходимо, прежде всего, понять сущность их душевной драмы.

Герои г. Горького, прежде всего, - обиженные и оскорбленные люди.

Та борьба за существование, которую они ведут, зажгла в их груди "пламень оскорбленного сердца"[1]; в глубине их душевного мира доминирует чувство обиды. Сквозь призму этого чувства они смотрят на все столкновения с окружающей средой. Вся собственная жизнь представляется им нескончаемым рядом "обид и огорчений".

Илья Лунев [2] подводит итоги пройденного им жизненного пути: "Какая жизнь была у меня, - говорит он, - вся фальшивая... грязь, грубость, теснота... огорчения, обиды и всякие муки для сердца" [3]... В те минуты, когда он находит в объятиях Олимпиады [4] успокоение от повседневных тревог и волнений, он и любимая им женщина спешат открыть друг другу святая святых своей души и в этом "святая святых" не находят ничего, кроме чувства боли от пережитых унижений и обид. "Ее горе как бы слилось с его несчастьем в одно целое и породило их. Крепко обняв друг друга, они долго такими голосами "рассказывали один другому про свои обиды" [5].

Павел Грачев [6], после длинного ряда мытарств и скитаний лишившись наиболее дорогого ему человека, пораженный тяжелым недугом, попадает в больницу. И там, дойдя до "предела скорби", он встречается с Луневым. Приятели начинают исповедоваться друг перед другом. Они задают себе вопрос о конечном смысле своего существования. В своем существовании они видят только драму сплошных "обид". "Павел, - рассказывает г. Горький, - весь горел от сознания обиды, нанесенной ему тяжелой рукой жизни: он... как струна, вздрагивал от возбуждения и торопливо, бессвязно шептал товарищу свои жалобы"... [7]

От сознания обиды, нанесенной тяжелой рукой жизни, сгорают и Фома Гордеев [8].

Фома принужден расстаться с предметом своей первой юношеской любви. Он удручен; в его душе рождается "сильное и едкое ощущение". Он предается размышлениям о "судьбе" и недоумевает, зачем судьба так зло посмеялась над ним, "зачем ей нужно было приласкать его, подарив ему женщину, и тотчас вырвать из рук у него подарок так просто и обидно" [9]. И он понял, что овладевшее его душой "сильное и едкое ощущение" - не что иное, как "обида на судьбу за ее игру с ним"... Этот случай, вливший "первую каплю яда в только что початый кубок" его жизни, был прологом к настоящей эпопее "обид". Во всех дальнейших столкновениях с окружающими его людьми, всегда и везде, он неизменно чувствовал себя обиженным. Людская пошлость неизменно вызывала в его душе чувство обиды. Так, похоронив отца, он сидел во время поминального обеда безмолвный и угрюмый: его раздражала шумевшая вокруг него самодовольная толпа гостей. Он "с обидой в сердце смотрел на жирные губы и челюсти, жевавшие вкусные яства, и ему хотелось закричать и выгнать вон всех этих людей" [10]. Он встал из-за стола, удалился в сад, сел на скамью и, под шум дождя и шелест листвы, погрузился в глубокую задумчивость. И долго он сидел одинокий, и "сердце его сосала обида на людей" [11].

Боль обиды и оскорбления является для героев г. Горького самым худшим из испытаний, какие только им дарит "мачеха-судьба". Босяк Челкаш [12] на своем веку видал "разные виды", прошел очень трудную жизненную школу. Но все удары судьбы не были для него так тяжелы, как оскорбление, полученное им от "жадного до денег раба", жалкого крестьянина Гаврилы [13].

Челкаш отдал Гавриле большую часть денег, которые он заработал, провезя сквозь таможенный кордон контрабандный товар. Гаврила не помнит себя от радости и в порыве откровенности признается, что у него было намерение убить Челкаша и захватить все его деньги; Гаврила уверен, что подобное убийство прошло бы ему даром, что начальство не стало бы допытываться, как да кто убил Челкаша: "Не такой он, мол, человек, чтобы из-за него шум подымать!.. Ненужный он на земле!" Услышав подобное признание, Челкаш, как дикий зверь, накидывается на Гаврилу. "Никогда, - поясняет автор рассказа, - за всю жизнь его (Челкаша) не было так больно и никогда он не был так озлоблен" [14].

О том, что значит для героев г. Горького боль обиды, говорит также катастрофа, имевшая место в лавке старинных вещей купца Полуэктова [15]: Лунев убил купца, повинувшись исключительно чувству